
ALPHATART
재혼 황후
Второй брак императрицы

Alphatart

Второй брак императрицы. Том 2

Серия «Второй брак императрицы», книга 2

Серия «Императорские свитки. Жемчужины азиатского фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74812441
Второй брак императрицы. Том 2 / Alphatart ; [перевод с корейского П. Садиковой]: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-257322-4

Аннотация

Культовая новелла, не имеющая аналогов: 159 млн прочтений на оригинальной платформе Naver, № 1 среди корейских новелл в жанре ромэнтези на Rulate!

Литературная основа нового сериала на Disney+ с популярными актерами Син Мина, Чу Джихуном и Ли Джонсоком.

Ох, не в добрый час император Совьешу привел во дворец бывшую рабыню Рашту и потребовал развода со своей женой

Навье! Хейнри, обаятельный принц Западного королевства, давно влюбленный по переписке в жену соседа, становится королем и предлагает Навье руку, сердце и новый трон. Несмотря на все попытки Совьешу им помешать, Навье и Хейнри покидают пределы Восточной империи.

Однако новая страна – новые проблемы. Вдовствующая королева соперничает за влияние при дворе, придворные настроены скептически к иностранке, а фрейлины разделены на лагеря. К тому же Навье случайно узнает тайну Хейнри, из-за чего между ними возникает напряжение. И все же взаимное уважение и доверие между ними сильнее, и супруги все сильнее влюбляются друг в друга. Параллельно с этим Навье активно работает над завоеванием доверия западного общества, используя свой опыт управления и дипломатические навыки: налаживает связи с влиятельными семьями, планирует торговые проекты и демонстрирует компетентность решительно во всем…

…в отличие от императрицы Рашты, постепенно начинающей осознавать, что корона может стать для нее непосильной ношей. Осознавая всю хрупкость своего положения, она готовится к борьбе за власть ни на жизнь, а на смерть. Ведь Совьешу, кажется, осознавший, какую ужасную ошибку он совершил, отчаянно ищет возможности аннулировать развод с Навье и все исправить…

Содержание

Глава 41	7
Глава 42	21
Глава 43	36
Глава 44	50
Глава 45	65
Глава 46	80
Глава 47	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Alphatart
Второй брак императрицы. Том 2

Alphatart
The Remarried Empress #### Vol 2 webnovel
NAVER WEBTOON The Remarried Empress © Alphatart All Rights Reserved.

Russian translation © 2026. EXEM License Limited.
Russian edition rights arranged with NAVER WEBTOON Ltd. through ORAEN INC.
Illustration The Remarried Empress © NAVER WEBTOON

Перевод с корейского языка *П. Садиковой*

Лисий Лес

© Садикова П.С., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 41
Взволнованные мужчины

– Мне доложили, что у вас встреча с эрцгерцогом Кафменом…

Совьешу вошёл в комнату с кипой документов в руках, – видимо, у него было ко мне какое-то дело – и тут же нахмурился, взглянув на эрцгерцога. Проследив за его взглядом, я обнаружила, что эрцгерцог закрыл глаза и отвернулся.

Ах, точно, нельзя же, чтобы первым он сейчас увидел Совьешу… Правда, мне показалось, что мы успели встретиться взглядом до того, как наше уединение было нарушено: он ведь смотрел прямо на меня перед тем, как сделать глоток. Однако, судя по всему, он всё же успел отвернуться и действие зелья ещё не проявилось.

Присутствие эрцгерцога не было для Совьешу сюрпризом, а вот о нашем маленьком эксперименте он осведомлён не был, а потому его заметно раздосадовало, что эрцгерцог стоял спиной и не соизволил обернуться.

– Эрцгерцог Кафмен, – позвал он, приближаясь к нам. Его шаги были тяжелы.

– Приветствую вас, Ваше Величество! – поздоровался эрцгерцог, так и не развернувшись.

Совьешу нахмурился ещё сильнее.

– Я стою у вас за спиной. Или вы приветствуете кого-то другого?

– Понимаете… Есть причина…

Похоже, эрцгерцог Кафмен искренне верил в действенность зелья: он изо всех сил старался не смотреть в сторону Совьешу. Тут уже и у меня закралось сомнение: «Неужели оно и вправду сработает?» Если это так… Ох, это может обернуться весьма неловкой ситуацией.

– Эрцгерцог Кафмен, я приказываю вам посмотреть на меня.

– Ваше Величество, у вас ко мне какое-то дело? – Я решила вмешаться прежде, чем дело приняло бы совсем уж дурной оборот.

Совьешу повернул голову в мою сторону.

Притворившись, будто ничего необычного не происходит, я указала на принесённую им стопку документов и спросила:

– Эти бумаги для меня?

Ответа не последовало. Вместо этого Совьешу лишь прищурился, не поддавшись на мою не слишком искусную попытку сменить тему. Напротив, он, кажется, понял, что я намеренно отвлекаю его от эрцгерцога Кафмена, и усмехнулся с тенью издёвки.

– Что здесь происходит? Чем это вы тут занимались, что один теперь избегает моего взгляда, а другая старается перевести тему? – Совьешу посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на эрцгерцога, и на его губах появилась кривоватая

улыбка. – Уж не целовались ли вы, Императрица? Да так, что теперь у уважаемого эрцгерцога распухли губы?

Выдвинув эту нелепую догадку, он схватил эрцгерцога Кафмена за плечи и грубо развернул к себе.

Я охнула про себя и непроизвольно отступила на три шага назад. От того, что сейчас должно было произойти, у меня закружилась голова и потемнело в глазах.

– М-мгх… – сдавленно промычал эрцгерцог Кафмен и зажмурился.

Этот короткий звук… Пусть он звучал лишь мгновение, но в нём было нечто, пробуждающее двусмысленные домыслы. Нечто поистине головокружительное.

Совьешу с невероятной скоростью отдёрнул руку и уставился на эрцгерцога. Я и сама застыла с раскрытым от изумления ртом: эрцгерцог Кафмен смотрел на Совьешу глазами, полными слёз.

Эрцгерцог. Этот невозмутимый и надменный эрцгерцог. Тот самый, что открыто игнорировал меня, Императрицу. Похоже, эффект, о котором он говорил, действительно существовал: его лицо пылало, глаза, прикованные к Совьешу, сияли влажным блеском. Меня он словно и не видел. Любой бы подумал, что он выглядит влюблённым – и не в меня. Этот мужчина всегда обладал экзотической красотой, но сейчас, с этими влажными глазами, он выглядел привлекательно как никогда.

Однако, видимо, не для Совьешу: тот испуганно отступил

на несколько шагов, взглянул на меня и спросил:

– Что с ним такое?

Я на мгновение задумалась, стоит ли упоминать зелье, но в этот момент эрцгерцог Кафмен с улыбкой на губах приблизился к моему супругу.

– Как же я рад вас видеть. Ослепительны, как и всегда.

От такого внезапного комплимента лицо Совьешу лишь ещё больше окаменело. Зная обычную манеру поведения эрцгерцога, он начал понимать, что тут что-то не так. Некоторое время он ещё пристально разглядывал эрцгерцога, а потом протянул ему стопку документов, словно сваливая на него все заботы.

– Не знаю, что у вас здесь за шутки, но прекратите немедленно, – сказал он жёстким тоном и вышел из комнаты. Звук его шагов затих где-то вдали.

Сбежал, что ли? Похоже на то.

Всё ещё пребывая в лёгком оцепенении, я украдкой взглянула на эрцгерцога Кафмена. Забавно… Но я не была уверена, можно ли смеяться, ведь для самого эрцгерцога, вероятно, всё было серьёзно.

«А он… не собирается бежать за Совьешу?» – вдруг подумала я.

Однако, к моему удивлению, эрцгерцог совершенно спокойно стоял на месте, разве что его лицо всё ещё пылало.

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросила я, собираясь подойти к нему ближе, но он выставил в мою сторону ладонь.

– Не приближайтесь.

«Не приближайтесь»? Я ахнула про себя: «Неужели… Ведь сейчас эрцгерцог Кафмен влюблён в Совьешу, а я его супруга…»

– Вы… ревнуете ко мне? – осторожно поинтересовалась я.

Эрцгерцог Кафмен скривился и посмотрел на меня.

Как ни странно, выражение его лица практически не изменилось: никакого ревнивого взгляда, лишь пылающие щёки да влажные глаза. Казалось, он выглядел даже ещё более взволнованным. Распахнутые влажные ресницы, покрасневший кончик носа, дрожащие губы…

– Эрцгерцог?

– Зовите меня просто Кафмен.

– О?

– Проклятие. Прошу, забудьте. Эффект оказался… сильнее, чем я ожидал, – он откашлялся.

– Но, эрцгерцог…

– Я же сказал – зовите меня Кафмен. Пожалуйста, лучше просто уйдите…

Пока я стояла в полной растерянности, наблюдая за ним, он, обмахиваясь ладонью, словно веером, устремил взгляд в пустоту и быстро пояснил:

– Это зелье оказалось куда более сильным, чем я думал. Сейчас я… люблю вас настолько, что готов ради вашей защиты принести себя в жертву, вызвав странные подозрения у вашего супруга. По крайней мере… я испытываю именно

такое чувство.

Я ахнула.

– Когда я смотрю на вас, то вижу лишь ваши губы, шею, прекрасные глаза. Ваше дыхание… Какими духами вы пользуетесь? Они восхитительны…

Похоже, эффект и вправду оказался чрезвычайно силён. Эрцгерцог Кафмен закрыл глаза, несколько раз крепко надавил на виски и продолжил:

– Вот видите, в каком я состоянии. Пожалуйста, просто уйдите. Если меня перестанет окружать ваш аромат, вскоре мне станет легче… Тогда я вернусь в свои покои и приму противоядие.

Он отчаянно сжимал кулаки, а на карамельной коже проступили капли холодного пота.

Я кивнула и поспешно вышла.

Растерянно обернувшись, я увидела, что дверь в комнату, где остался эрцгерцог, всё ещё закрыта. Некоторое время я смотрела на эту дверь, но потом, почувствовав странное беспокойство, вернулась в свои покои.

Можно ли слушать подобные речи постоянно, если кто-то в тебя влюблён? Каково это – быть причиной того, что кто-то теряет самообладание?

Поскольку у меня никогда не было такого опыта, на душе стало как-то непонятно и неспокойно.

* * *

На следующий день я послала к эрцгерцогу Кафмену фрейлину, чтобы та спросила, всё ли в порядке после вчерашнего происшествия.

– После вчерашнего?

– У эрцгерцога Кафмена вышла небольшая размолвка с Его Величеством… После этого мы так и не смогли поговорить.

Фрейлина цокнула языком, словно говоря «ну и дела», и поспешно отправилась выполнять моё поручение, а я присела за стол, ожидая.

Конечно, он вернулся в свои покои и выпил противоядие, так что с ним, должно быть, всё в порядке. Но меня беспокоило, как на вчерашние события отреагирует Совьешу.

К моему удивлению, фрейлина привела с собой самого эрцгерцога.

Я вышла в гостиную, чтобы встретить его, и оторопела: его состояние мало чем отличалось от вчерашнего. Хотя некоторая разница всё же была… Тот, кто обычно предпочитал удобную и практичную одежду, облачился в удушающе строгий безукоризненный парадный костюм и гладко зачесал назад волосы, открывая идеальную линию челюсти. Сразу было видно, что он принарядился не просто так.

Когда наши взгляды встретились, его глаза вновь стали влажными. Эта перемена заставила графиню Элизу вздрогнуть и отпрянуть.

– Вы в порядке? – спросила я: выглядел он неважно.

Он покачал головой и попросил, чтобы нас оставили наедине. Я кивнула, и фрейлины, поняв намёк, вышли.

Стоило им скрыться за дверью, эрцгерцог Кафмен, словно исчерпав весь запас накопленного терпения, прошептал

срывающимся, задыхающимся голосом:

– Я скучал по вам. Скучал так, что готов был умереть… Не обращайте внимания!

От этого восклицания, полного стыда, у меня вырвался неловкий смешок. Но, кажется, я уже начинала привыкать.

– Неужели у вас не нашлось противоядия? – спросила я, усадив эрцгерцога за стол.

Честно говоря, в этой ситуации было и нечто комичное, но я всё же сильно беспокоилась: эрцгерцог явно был не в порядке, и это было очевидно для любого, кто взглянул бы на него. Я впервые видела, чтобы чей-то взгляд был настолько наполнен нежностью. Другие люди тоже наверняка заметят неладное, увидев нас рядом. Проблема заключалась в том, что в преддверии важной сделки наши регулярные встречи были неизбежны.

– Нашлось. Я его даже принял. Но оно не подействовало.

– Ах… Может, у вас есть другое? Вдруг то, что вы выпили, просто не подошло?

Вообще-то было бы странно, если бы у эрцгерцога под рукой оказалось подходящее противоядие.

Вместо ответа он сплёл пальцы в замок и смущённо посмотрел в сторону окна.

– Эрцгерцог?

Это тоже влияние зелья? На его лице читалось явное смущение.

– Может, мне стоит немного прикрыть лицо? – с беспо-

койством спросила я, но он только покачал головой.

– Нет. Тогда я просто не смогу видеть ваше лицо… Это не поможет.

Значит, так: первые слова – действие зелья, последующие – его истинные чувства? Хотя они порождены зельем, но такая откровенность… Как бы это назвать… Я почему-то смутилась, мне даже стало неловко. Наверное, самому эрцгерцогу сейчас ещё тяжелее. К счастью, последующие его слова немного отвлекли меня от этих мыслей.

– Противоядие точно было подходящим.

– Почему вы так уверены? Оно ведь не было создано специально против этого зелья?

Почему он не отвечает? Неужели…

– Это противоядие предназначено для противодействия именно этому любовному зелью? – удивлённо уточнила я.

Эрцгерцог, закусив губу, кивнул.

– Да.

Я уставилась на него в полном недоумении. Почему у него оказалось противоядие от любовного зелья? При каких обстоятельствах оно вообще могло ему понадобиться?

Эрцгерцог нервно постучал пальцами по столу и наконец признался:

– Это я отправил тот подарок.

– Любовное зелье?

– Да. Хотя я не ожидал, что его эффект окажется настолько сильным…

Это стало ещё одной неожиданностью – я даже рот раскрыла от изумления. Тайным отправителем оказался эрцгерцог Кафмен…

Странно. Сейчас он находится под действием зелья, но, отправляя его мне, он ведь должен был быть в здравом уме?

Пока я замерла в раздумьях, он твёрдым тоном начал оправдываться:

– Я не мог больше этого выносить.

– Не могли выносить?

Я сразу вспомнила, как эрцгерцог проигнорировал и меня, и Рашту, когда мы встретились в коридоре, и тот пренебрежительный тон, словно я недостойна его внимания. Так вот оно что.

– Всю эту ситуацию вокруг меня, Совьешу и леди Рашты?

Эрцгерцог Кафмен небрежно передёрнул плечами.

– Знаю, что это глупо… Но мне было не по душе смотреть на ваши страдания.

Эти слова – всего лишь утешение, порождённое зельем, или его искренние чувства? Трудно сказать.

Я пристально смотрела на него, но эрцгерцог лишь хмурился и отводил взгляд. И это продолжалось довольно долго.

Когда тиканье секундной стрелки в тишине комнаты стало звучать особенно громко, эрцгерцог наконец вздохнул и поднялся.

– Не могу оставаться рядом: меня поедает смятение. Меня всё сильнее тянет к вам, и я даже не могу подобрать пра-

вильных слов…

– Вы уходите?

– А вы предпочли бы меня остановить? – он взглянул на моё растерянное лицо и кивнул: – Я, пожалуй, пойду.

Я последовала за ним к двери, отставая на шаг. Прямо перед тем, как открыть дверь и выйти, он внезапно резко развернулся. Его тёмные зрачки впились в меня цепким, безжалостным взглядом. От неожиданности я на мгновение испугалась и застыла.

Повисла гнетущая тишина, и я непроизвольно сглотнула пересохшим горлом.

Его взгляд был наполнен не обычным безразличием, преисполненным жалости, и не вчерашним страстным сиянием.

Вспомнились слова, которые когда-то сказала Лора: «Мне нравится тот, кто может полюбить так, будто век голодал». Взгляд эрцгерцога Кафмена сейчас был именно таким.

Не знаю, сколько времени мы так простояли, прежде чем эрцгерцог прикрыл ладонью лицо и потёр глаза.

– Раз уж так вышло, нам с вами лучше не встречаться, пока действие зелья не прекратится…

– Хорошо…

Я была с ним согласна.

* * *

Мужчина, стоявший на коленях, долго и подробно изла-

гал свою историю. Повествование было пространным и многословным, но в мои мысли оно почти не проникало. Я пыталась заставить себя слушать, а затем вздохнула с неподдельной жалостью:

– Да уж…

Мужчина разрыдался. Увидев это, я испытала запоздалые угрызения совести. Вероятно, у него и вправду были серьёзные проблемы, раз он пришёл на аудиенцию. Хотя для меня этот человек был всего лишь одним из многих подданных, для него это был единственный в жизни шанс.

Эта мысль заставила меня почувствовать вину, и я изо всех сил попыталась собрать в голове разрозненные обрывки его истории, складывая их, словно мозаику. Когда я произнесла искренние слова утешения, мужчина всхлипнул и снова разрыдался.

После того как последний проситель удалился, чиновник закрыл массивную дверь приёмного зала.

Тяжело вздохнув, я приложила ладонь ко лбу. Мало кто приходил сюда, чтобы похвастаться радостными вестями, – разве что ради благословения новорождённого. Все остальные являлись с просьбой выслушать их душераздирающие и печальные истории, полные несправедливости. Потому, стоило лишь немного отвлечься на что-то иное, становилось трудно полностью сосредоточиться на людях. Как сегодня, например.

Я медленно поднялась с трона, но тут же услышала во-

прос:

– Ну что, с шутками покончено?

Опустившись обратно, я взглянула на Совьешу, не понимая, о чём речь. Он холодно смотрел на меня, откинувшись на спинку трона.

– Оглядываясь назад, я думаю, что, возможно, меня провели.

– Провели? Это вы к чему?

– Эрцгерцог Кафмен… Он так покраснел. Разве не оттого, что смотрел на Императрицу?

– На мой взгляд, это было вызвано созерцанием Вашего Величества. Разве нет?

– Что?!

Пока он пытался справиться с изумлением, я поспешно поднялась и направилась к выходу.

Покидая приёмный зал, я заметила, что Совьешу так и сидит на своём месте, не отрывая от меня глаз. Сохраняя максимально бесстрастное выражение лица, я вышла и закрыла дверь.

И в тот же миг, обернувшись, увидела принца Хейнри. Он стоял, прислонившись к колонне неподалёку от входа в зал, словно поджидал меня. Наши взгляды встретились, и он тихо улыбнулся, показывая документы, которые держал в руке.

– Я пришёл, чтобы кое о чём посоветоваться. У вас найдётся время?

Глава 42
Гнев Совьешу

Сначала я хотела пригласить принца Хейнри в свободную приёмную, но затем решила просто пройтись, разговаривая на ходу. Он поспешно прижал стопку документов к себе и зашагал рядом.

– Что это за бумаги?

Однако принц не стал показывать мне то, что принёс с собой, хотя и пришёл под предлогом необходимости посоветоваться. Когда я протянула руку, он игриво ткнул мой палец кончиком своего и рассмеялся. Я невольно улыбнулась в ответ и опустила руку.

– Бросьте шутки. В чём дело?

Принц Хейнри снова залился смехом и только тогда протянул мне документы.

Просматривая листы, я бросила на принца изумлённый взгляд: бумаги имели внушительную обложку, но внутри не было никакого содержания. Недоумённо фыркнув, я усмехнулась, а он, сияя улыбкой, принялся оправдываться:

– Простите. Мне показалось, что так встреча будет выглядеть естественнее.

– Вам не нужно ничего выдумывать, чтобы встретиться со мной.

– Я не хочу делать ничего, что могло бы причинить Вашему Величеству малейшее неудобство.

Мы встретились взглядами, и его пурпурные глаза смягчились, став подозрительно тёплыми.

Я неловко вернула папку принцу, и тот принял её, но его взгляд по-прежнему был прикован ко мне. Смутившись, я легонько подтолкнула его лицо, коснувшись щеки, – только тогда он повернул голову вперёд и рассмеялся.

– Значит, вам не нужен мой совет и вы пришли просто так?

– М-м… Не совсем. Кое-какое дело к вам у меня всё-таки есть.

– Да?

Похоже, речь пойдёт не о чём-то хорошем. Улыбка в мгновение ока исчезла с его лица, сменившись серьёзной миной. Он не начал говорить сразу, лишь теребил свой подбородок, словно он размышлял, стоит ли вообще произносить следующие слова.

– Принц Хейнри?..

– Помните, несколько дней назад я говорил вам, что здоровье моего брата оставляет желать лучшего?

– Да, – я ахнула про себя: неужели… – Его состояние ухудшилось?

– Похоже, оно стало ухудшаться сразу после того письма. А вскоре пришло ещё одно: сейчас, кажется, всё совсем плохо.

– Ох…

Я невольно остановилась. Здоровье монарха Западного королевства было вопросом государственной важности, способным повлечь за собой политические перемены даже в Восточной Империи.

А ещё это было личное горе моего близкого друга, принца Хейнри, и… В такой ситуации мне не следует думать о том, как грустно будет, если он вернётся в Западное королевство.

Но, если принц Хейнри станет правителем Западного королевства, мы, возможно, никогда больше не увидимся. В лучшем случае наши пути пару раз пересекутся в далёком будущем, но, даже если это случится, мы уже никогда не сможем говорить так легко, как сейчас. Я думала об этом и не могла не сожалеть.

– Значит… теперь вы вернётесь в Западное королевство? – спросила я, взволнованно глядя на него.

– Не сразу. Но, возможно, совсем скоро мне действительно придётся уехать.

– Вот как…

Принц Хейнри нахмурил брови.

– Мне нужно успеть до того, как придёт извещение о смерти… Я должен записать его последнюю волю.

Если речь зашла о последней воле, значит, состояние действительно критическое.

– Не лучше ли вам поспешить?

Я смогла спросить об этом теперь, когда искренне беспо-

коилась лишь о здоровье его брата. Принц Хейнри с неоднозначным выражением лица лёгким пинком отшвырнул камешек с тропинки. На его лице читалось явное недовольство.

– Принц Хейнри?

– Иногда вещи имеют разную ценность…

– Простите?

Он вздохнул, затем покачал головой и улыбнулся тяжёлой улыбкой. И в этот момент…

– Ваше Величество Императрица.

Послышался шорох, и появился эрцгерцог Кафмен. Похоже, он прогуливался неподалёку.

– Вы всё это время были здесь? – растерянно спросила я.

Из-за зелья эрцгерцог Кафмен теперь проявлял чересчур взволнованную реакцию при виде меня. Поэтому я беспокоилась, как бы принц Хейнри не понял наши отношения превратно.

Нет, даже если не принц Хейнри – я не хотела бы, чтобы кто угодно строил догадки.

– Да. Я вышел подышать воздухом, чтобы немного проветриться… – спокойно ответил эрцгерцог, с которым мы вообще-то договорились пока избегать встреч, и окинул принца Хейнри с ног до головы оценивающим взглядом, который мне довелось испытать на себе во время новогоднего приёма. Этот взгляд был чрезвычайно неприятным: он будто стремился разобрать собеседника по косточкам.

Принцу Хейнри это явно не понравилось, и он тоже на-

хмурил брови.

– Тогда прошу нас извинить, мы продолжим прогулку. У нас остались вопросы для обсуждения… – попрощалась я, поспешно хватая принца за руку: я опасалась, что эрцгерцог, который сейчас «любит» меня, может сказать принцу что-то странное.

Но моя попытка развести их по разным углам не увенчалась успехом.

Эрцгерцог Кафмен тут же потянулся и разъединил мою руку и руку принца Хейнри. А когда принц посмотрел на него с немым вопросом, криво усмехнулся и предупредил:

– Не стоит так липнуть.

Хотя «прилипала» я, эрцгерцог Кафмен вёл себя так, словно это принц Хейнри в меня вцепился.

В его крови явно бушевало зелье, затмевающее рассудок.

– Вы… тот самый герцог с континента Пламени, не так ли? – спросил принц Хейнри с такой усмешкой, словно считал происходящее абсурдным.

Его схватили за руку, а потом заявили «не прилипайте» – с его стороны такое отношение к ситуации было вполне понятно.

Однако эрцгерцог Кафмен, не удостоив его ответом, лишь встал между нами, заслоняя и отодвигая меня в сторону. Когда двое высоких мужчин встали друг против друга, я, даже при своём немаленьком росте, почувствовала себя крошечной.

Тем временем атмосфера между ними накалилась настолько, что вмешаться было практически невозможно.

– Странно. Передо мной только что стояла Королева, так откуда взялся этот странный тип?.. Мужчина, что вы вообще здесь делаете?

– Ревную.

– Ревнуете?

Я в ужасе дёрнула эрцгерцога Кафмена за полу плаща. Когда мы были наедине, он ещё более-менее сохранял рассудок, пусть и с переменным успехом. Но, похоже, из-за принца Хейнри самообладание окончательно покинуло его.

Я испугалась, что, если так пойдёт и дальше, он может ляпнуть что-то вроде «я люблю её».

– Эрцгерцог Кафмен. Принц Хейнри. Прекратите.

Эрцгерцог, не обращая внимания на то, что я тяну его за одежду, холодно сверлил взглядом принца Хейнри, а тот, словно не считая оппонента достойным внимания, смотрел на него искоса.

Принц Хейнри часто улыбался, однако в моменты, когда он делался бесстрастным, его лицо и взгляд становились совсем ледяными.

Когда эти двое встали друг против друга, со стороны всё выглядело как настоящая схватка.

– Эрцгерцог Кафмен. Не делайте того, о чём потом пожалеете.

В конце концов, мне, как ни жаль, пришлось ткнуть каб-

луком своей туфельки в его пятку – только тогда он, кажется, немного образумившись, повернулся ко мне.

Но теперь проблема была в принце Хейнри. Едва эрцгерцог начал приходить в себя, как принц оттолкнул его в сторону.

– Принц Хейнри! – укоризненно воскликнула я, но тот лишь просиял улыбкой.

– Да? – рассмеялся он, что совсем не вязалось с его поступком. – Что такое, Королева?

– Не толкайтесь.

– Но ведь этот человек загораживает вас… – услышав возражения принца Хейнри, я тяжело вздохнула, и он растерянно извинился: – Простите. Вы рассердились, что я его оттолкнул?

– Дело не в том, что я рассердилась, а…

– Принц Хейнри вам не ровня.

Опять начинается. Голова вот-вот разболится.

Эрцгерцог Кафмен, который, казалось, немного успокоился, снова не удержался и подпустил шпильку, а принц Хейнри, сохраняя на губах улыбку, глянул в ответ – и выра-

жение его лица при этом было ясным, но пугающим.

Если оставить всё как есть, они, пожалуй, устроят большую ссору.

Поняв, что так продолжаться не может, я сделала знак глазами рыцарю Артине. Та, слегка кивнув в знак понимания, неслышно опустила руку к рукояти меча. И в этот миг…

– Ваше Высочество! Ваше Высочество!

Кто-то вдалеке бежал к нам, окликая Хейнри. Обернувшись, я увидела мужчину с синими волосами, который часто сопровождал принца. Сэр Маккенна, кажется?

– Ваше Высочество! Кажется, вам срочно нужно идти! – торопливо выпалил он, подбежав ближе.

– Что случилось?

Сэр Маккенна окинул быстрым взглядом меня и эрцгерцога Кафмена. Похоже, случилось что-то такое, о чём при нас говорить было неудобно.

Принц Хейнри кивнул и перевёл на меня взгляд.

– Да, идите скорее! – поторопила я, обрадовавшись, что всё так удачно сложилось.

Принц пристально посмотрел на меня, сохраняя на лице задумчивое выражение, а затем осторожно опустился на одно колено и удивительно плавно, не опуская взгляда, коснулся губами моей руки. Сэр Маккенна рядом, казалось, изнывал от нетерпения, переминаясь с ноги на ногу, но сам принц, по крайней мере в этом действии, был бесконечно неторопливо.

– Поговорим позже, – шепнул он, поднимаясь, дождался моего кивка, развернулся и заспешил за сэром Маккенной.

В отличие от неспешности его поцелуя, бежал он весьма проворно. Неужели дело касается правителя Западного королевства? Глядя на удаляющийся силуэт, я невольно вздохнула.

– Вы близки с этим принцем?

Лишь когда эрцгерцог Кафмен задал вопрос, я вспомнила, что он стоит рядом, и поспешила взять себя в руки. Обернувшись, я увидела, что он смотрит на меня со странным выражением лица.

– Так вы близки? – повторил он вопрос.

Я не могла сказать, что мы близки, но и сказать, что это не так, я не могла тоже: это заставило бы меня чувствовать себя виноватой перед принцем. Так что пришлось ответить уклончиво и весьма пространно:

– Я считаю его выдающимся человеком.

Однако лицо эрцгерцога Кафмена скривилось ещё сильнее.

– Неужели… вы ревнуете? – осторожно поинтересовалась я.

– Похоже, что так. Я ведь чуть не схватил его за грудки.

– Так нельзя.

– Да. Мне было трудно следить за языком, пока я удерживал себя от драки.

Я смешливо фыркнула, глядя на него, а он с непроницае-

мым лицом пожал плечами.

– В каком-то смысле даже любопытно испытать такой шквал эмоций.

– И каково это?

– А вы никогда не ревновали?

– Хм, ревновала ли я… – я задумалась: была ли ревностью та душевная боль, когда Совьешу, заботясь о Раште, изводил меня? – Возможно.

– Вы слишком легко признаётесь в этом, – удивлённо пробормотал эрцгерцог.

– Ну, скрывать что-то перед тем, кто посчитал меня настолько безнадёжной, что даже решил преподнести любовное зелье…

Он фыркнул и, засунув руки в карманы, опустил взгляд.

– Это испортило вам настроение?

– Я бы так не сказала, ваши страдания кажутся мне…

– Забавными?

– Мне обязательно отвечать?

Эрцгерцог Кафмен скривил губы.

– Похоже, вы никогда не испытывали сильной ревности, так что я поясню: это похоже на ощущение, будто нечто незримое разрывается от крика прямо у сердца. И вам безоговорочно хочется поддаться этому голосу…

– И что же он говорит?..

– Я не могу вам этого рассказать.

– Почему?

– Потому что это «незримое нечто» шепчет мне и сейчас. Говорит, что нельзя раскрывать вам наши истинные чувства…

Я усмехнулась, решив, что это шутка, но эрцгерцог выглядел серьёзным. Некоторое время он молча смотрел на меня, а затем тихо вздохнул:

– Только от того, что я смотрю на вас, приходит всепоглощающее чувство удовлетворения. Но следом накатывает тревога… во многих отношениях. Действительно сильное зелье.

– Ах, точно, действие!

Я как раз собиралась спросить, скоро ли оно пройдёт, когда поблизости послышался металлический лязг. Подняв глаза, я увидела угрюмого Совьешу, направляющегося к нам. Взгляд его был леденящим, а выражение лица – зловещим.

Почему он не в духе? Неужели подслушал наш разговор?

– Вряд ли он слышал, – едва слышно прошептал эрцгерцог Кафмен, словно в ответ на мои мысли.

Я посмотрела на него, изумлённая идеальным совпадением, а он добавил:

– Он был недостаточно близко.

Я снова взглянула на Совьешу, который приближался с совершенно ледяным лицом. Если бы он действительно нас подслушал, вышло бы настоящее недоразумение. Но это было не так, поэтому я, искренне недоумевая, почему он так выглядит, наблюдала, как он взмахом руки отправил прочь придворных и стражников, находившихся поблизости.

Когда те отошли, Совьешу, не отрывая от меня взгляд, спросил:

– Так который из них?

– Что вы имеете в виду?

– Эрцгерцог Кафмен или принц Хейнри? Я спрашиваю – который из них?

– Я вас не понимаю.

Совьешу криво усмехнулся и насмешливо глянул на эрцгерцога Кафмена.

– Два иностранца, крутящихся вокруг Императрицы, – зрелище то ещё.

Похоже, он наблюдал за нами ещё с того момента, когда здесь был принц Хейнри, хотя подошёл только сейчас.

– Это недоразумение, – резко оборвала его я.

С принцем Хейнри мы просто друзья. А эрцгерцог Кафмен временно испытывает ко мне любовь, но это лишь действие зелья. Вскоре, когда эффект исчезнет, всё вернётся на круги своя.

Однако Совьешу, похоже, не верил моим словам.

– Не могли бы вы в такое время вести себя осторожнее?

– В такое время?

– Только что был зачат первенец императорской семьи. Неужели Императрице в такой ситуации нужны скандалы с другими мужчинами, да ещё и иностранцами?

– А почему нет?

– Вы ещё спрашиваете?

Совьешу нахмурился, глядя на меня, словно недоумевал, как я могу этого не понимать. Понимать-то я понимала: именно поэтому мы с принцем Хейнри не позволяли себе открытой дружбы. Рашта совсем недавно стала фавориткой и почти сразу же забеременела, причём первенцем Императора. Если в такое время у меня случится любовный скандал с другим мужчиной, императорский двор будет буквально запятнан сплетнями. А имя, опозоренное грязными слухами, потеряет всякий авторитет.

Но… понимать это и стараться вести себя осторожно – одно дело, а выслушивать указания лично от Совьешу – совсем другое, и чувства это вызывает совсем иные.

– Значит, ради первенца Вашего Величества я должна следить за *своим* поведением?

– Мой первенец? Это первенец императорской семьи. А это означает, что он и ваш.

– Нет. Будь их сто или тысяча, дети, рождённые вашей фавориткой, – не мои дети и никогда ими не будут!

– Императрица!

– И то, что у Вашего Величества появится первенец, – это ваша радость, а не моя. – Совьешу холодно смотрел на меня, а я добавила: – В конце концов, ребёнок, рождённый Раштой, не сможет стать ни принцем, ни принцессой. Все ведь это понимают?

– Неужели это отлучает его от императорской семьи?

– Да. Закон есть закон. И какими бы ни были желания

Вашего Величества, через сто – нет, уже через пятьдесят лет люди забудут о существовании этих детей.

Совьешу, смотревший на меня так, словно я говорю нечто абсурдное, горько усмехнулся.

– Императрица… А вы… действительно эгоистичны, – глядя на моё возмущённое лицо, он снизошёл до пояснений: – Как бы вы ни ненавидели Рашту, неужели вы уже сейчас остерегаетесь ещё не рождённых невинных детей?

– А мне нельзя?

– Интересно. Если бы вы всё ещё считали меня своим мужем…

Но прежде чем Совьешу успел договорить, эрцгерцог Кафмен, до этого молча стоявший рядом, ударил его кулаком по лицу.

Глава 43
Вы-то – Императрица!

Совьешу на мгновение пошатнулся, но не упал, а использовал инерцию, чтобы ударить эрцгерцога Кафмена в ответ. Эрцгерцог блокировал удар, но тут же изменился в лице и нахмурил брови. Похоже, он выбил себе два пальца.

– Прекратите!

Я в ужасе встала между ними.

Совьешу был человеком, искусным не только в фехтовании, но и в базовых боевых искусствах в целом. Просто ему нечасто выпадала возможность продемонстрировать свои навыки.

В отличие от него, эрцгерцог Кафмен, как бы хорошо он ни владел своим телом, был прежде всего магом и больше времени уделял исследованиям. Если дело дойдёт до кулачной драки – исход предрешён. Хотя нет. Проблема была в самом факте драки, кто бы ни победил.

К счастью, Совьешу и эрцгерцог Кафмен, не сводя друг с друга взглядов, отступили.

– Ваше Величество!

– Держите его!

– А-ах!

Мгновенная растерянность рассеялась и началась запоздалая суматоха. Придворные и стражники, стоявшие поодаль, разом устремились вперёд. Одни бросились к Совьешу, другие окружили эрцгерцога Кафмена, направив на него обнажённые мечи.

Невозмутимо стоя в центре кольца из лезвий, эрцгерцог Кафмен не сводил с Совьешу ледяного взгляда.

– Опустите мечи! – приказала я, но меня никто не послушал. – Я сказала – опустите оружие!

Только когда я крикнула снова, они начали украдкой поглядывать на Совьешу. Оно и понятно: их главным приоритетом была безопасность Императора.

– Опустите… – тихо пробормотал тот.

Его стражники послушались, но в ножны оружие так и не вложили. Они напряжённо следили за каждым движением эрцгерцога. Стоит ему проявить малейшую неосторожность и показать, что он всё ещё представляет угрозу, – его пронзят клинками.

– Можете не беспокоиться, – даже в такой обстановке эрцгерцог Кафмен по-прежнему сохранял ледяное спокойствие и с видом полного безразличия раскрыл ладонь. – Моя специализация – магия, так что я могу атаковать даже с этого расстояния.

От этих слов стражники встревожились ещё сильнее и сузили круг. В тот же миг у ног одного из них затрещало что-то вроде молнии, излучая белый свет. Он в испуге отпрыгнул назад и повалился навзничь. Остальные от изумления вновь вскинули мечи.

Эрцгерцог Кафмен обводил леденящим взглядом окружающую его толпу и с лёгкостью сжимал и разжимал кулак, над которым колыхался белый колючий сгусток энергии, изда-

вавший гудящее шипение. Похоже, магическая специализация эрцгерцога была связана с электричеством.

Эта картина и угрожающий звук обескураживали. К тому же решиться на смертельную атаку было нелегко: мешал статус противника.

– Я же сказал – опустите.

Совьешу цокнул языком и снова махнул рукой. Только тогда стражники, нерешительно переминаясь, наконец опустили занесённые мечи.

Однако сам Император, кажется, не слишком испугался и, уставившись на оппонента пронзительным взглядом, с издёвкой поинтересовался:

– Судя по тому, как вы себя ведёте, похоже, эрцгерцог, вы и впрямь испытываете к Императрице некие чувства?

– В вас вообще есть человечность?!

– Что?..

– Разве это человечно – просить у супруги снисхождения к ребёнку, рождённому от любовницы?

– Любовницы? – лицо Совьешу потемнело. – Разве вы не знаете, что Рашта – официальная фаворитка?

– Императрица не давала ей официального одобрения.

– Ах. Неужели императоры Руибта, даже заключая браки по расчёту, свято хранят верность лишь одной женщине? Если так, то я, пожалуй, приму это как культурную особенность.

О континенте Пламени было известно немного, но неко-

торые слухи о нём будоражили воображение. Среди них были и истории о гаремах, которые создавали императорская семья и высшая знать, собирая там красавцев и красавиц по своему вкусу.

Поскольку прямых контактов с континентом Пламени у нас не было, слухи наверняка были несколько преувеличены, но само существование гаремов не вызывало сомнений. Совьешу задавал свой вопрос, зная об этом.

На этот раз эрцгерцог Кафмен нахмурил брови и не нашёлся с ответом.

Совьешу криво усмехнулся, и в этой усмешке отчётливо читалось: «кто бы говорил».

– Не знаю, какие чувства побудили вас к такому поступку, эрцгерцог, но, раз уж вы человек, склонный творить глупости под влиянием эмоций, доверия вы у меня более не вызываете. Впрочем, вы при этом ещё и человек высокого положения, так что в тюрьму я вас не отправлю. – Совьешу развернулся и холодно добавил: – А вот своё мнение о сделке с Руибтом мне всё же придётся пересмотреть…

Совьешу и его люди удалились, оставив нас втроём: меня, эрцгерцога Кафмена и рыцаря Артину.

Я посмотрела на эрцгерцога, чувствуя себя виноватой. Хоть он и совершил это под влиянием зелья, но, раз уж дело касалось меня, я не могла не переживать.

– Эрцгерцог, это происшествие…

Я хотела извиниться, но он решительно и категорично

прервал меня:

– Не стоит. Моя неспособность справиться с сиюминутными эмоциями – это исключительно моя оплошность.

* * *

– В чём дело? – спросил принц Хейнри, едва вернувшись в свои покои.

Его выдернули из такой ситуации, что он чувствовал себя, будто сбежал, и настроения это не поднимало. Однако Маккенна вряд ли позвал бы, не случись чего-то из ряда вон выходящего, поэтому он без возражений проследовал в свои покои.

– Вам срочное послание.

Маккенна поспешно закрыл дверь, подошёл к принцу, стоявшему возле кофейного столика, и протянул ему письмо, которое достал из-за пазухи.

– От брата?

Принц вынул письмо из конверта и развернул. Выражение его лица исказилось, пока он быстро пробегал глазами строки. Маккенна стоял рядом, осторожно наблюдая за его настроением. Он и сам не остался без послания, так что примерно представлял содержание письма, полученного принцем: король Западного королевства, Уортон III, находится в критическом состоянии, и принцу пора возвращаться.

Закончив читать, принц Хейнри положил письмо на стол

и тяжело вздохнул.

– Всё в порядке? – осторожно спросил Маккенна.

Принц покачал головой. Впрочем, Маккенна интересовался скорее из вежливости: выглядел Хейнри не лучшим образом, так что сразу было понятно, что что-то не так.

– Хотя королевская власть стабильна и разрыв между вами, Ваше Высочество, и вторым претендентом на престол велик… – осторожно заметил Маккенна, пока принц стоял, молча уставившись на стол, – всё же лучше поскорее вернуться.

– Придётся. Да и последнюю волю нужно выслушать.

Принц Хейнри и Уортон III не были особенно близки, но поддерживали прохладно-вежливые отношения, избежав кровавого соперничества за трон. Они обладали совершенно разными характерами, к тому же Хейнри часто находился в разъездах, что и привело к такой дистанции. Однако они всё равно были братьями.

Хейнри не мог оставаться равнодушным, зная, что брат умирает. И Маккенна, хоть и был незаконнорождённым кузеном, чувствовал то же самое. Он не мог открыто называть короля братом, но душу его тоже грызла печаль.

– Ваше Высочество…

– Голова идёт кругом от всего этого.

Принц Хейнри придвинул стул, сел и уткнулся лицом в стол.

– Сообщить ли императору Совьешу о вашем отъезде?

– Да, придётся сообщить.

– А что насчёт…

– Говори.

– Та особа, с которой вы, Ваше Высочество, ведёте переписку…

– Маккенна…

– Да, Ваше Высочество?

Принц Хейнри, слегка приподняв голову, какое-то время рассеянно смотрел в пустоту, затем нахмурил брови и перевёл полубезумный взгляд на Маккенну.

– Как ты думаешь, каковы шансы, что я смогу на ней жениться?

– Простите?

– Забудь.

Он тяжело вздохнул и снова уткнулся лицом в стол.

* * *

Хотя эрцгерцог Кафмен и сказал не беспокоиться, признав этот промах своим, последовать его совету у меня не получалось. Даже если удар был его ошибкой, ответственной за отношения с Руибтом всё равно была я. Но я не могла сразу же пойти к Совьешу. Если я заявлюсь прямо сейчас, его гнев только разгорится сильнее. Ему нужно время, чтобы немного остыть.

«Поговорю с ним завтра», – решила я и возвратилась в

свои покои.

Похоже, слухи уже разлетелись, потому что Лора, едва завидев меня, тут же подбежала и спросила:

– Ваше Величество, это правда? Говорят, эрцгерцог Кафмен и Его Величество Император подрались?

Она с горящими глазами схватила меня за руки. Прежде чем я успела ответить, к нам подошла графиня Элиза:

– Вы уже ужинали?

– Драка и вправду была, леди Лора. Ужинать мне не хочется, графиня Элиза, аппетита нет, – ответила я на оба вопроса и сняла тяжёлую мантию.

– Как же вышло, что они подрались? Я слышала, они поссорились из-за вас, Ваше Величество. Это правда?

– Но вам нужно что-нибудь съесть. Может, хотя бы лёгкий бульон?

На этот раз фрейлины задали вопросы почти одновременно. Графиня Элиза слегка нахмурила брови, глядя на Лору, но та, похоже, была полна решимости не отступать, пока не услышит всю историю, и я снова ответила обеим:

– Просто небольшое недоразумение, леди Лора. Тогда принесите немного овощного супа, хорошо, графиня?

Графиня Элиза вышла из спальни, чтобы принести суп, Лора же моментально обрушила на меня новый поток вопросов. Затем она болтала, пока не удовлетворила своё любопытство, а позже вздохнула и пробормотала:

– Я бы хотела, чтобы эрцгерцог Кафмен по-настоящему

испытывал к вам чувства, Ваше Величество.

– Леди Лора…

– Тогда бы Император, наконец, начал вас ценить. Хотя… использовать эрцгерцога Кафмена с таким умыслом было бы нечестно по отношению к нему…

Перед сном я думала, не пришлёт ли принц Хейнри письмо, раз убежал так спешно, но так и не дождалась ни строчки. Только Королева залетел ненадолго и смотрел на меня потухшим взглядом, а когда я, погладив его по головке, спросила, не случилось ли чего, лишь издал усталое кряхтение, поник и улетел прочь.

* * *

Следующим утром, позавтракав, я проверила календарь. Сегодняшний день был расписан по минутам.

Если я зайду к Совьешу в перерыве между делами или ближе к вечеру, он, скорее всего, будет на взводе. Рассчитав время, я решила поговорить с ним незадолго до того, как он отправится в главный дворец, и тут же поспешила в его покои.

Совьешу как раз одевался.

– Сама Императрица навещает меня в такой час! Как неожиданно!

К счастью, судя по бесстрастному тону, он, похоже, в значительной степени остыл после вчерашнего происшествия.

Застёгивая серебряные пуговицы, он встретился со мной глазами в зеркале и тихо усмехнулся. Увидев это, я немного успокоилась.

– Мне нужно кое-что сказать.

– Конечно. Ты ведь приходишь, только когда тебе что-то нужно, – шутливо проговорил Совьешу и отпустил камердинеров, помогавших ему одеваться: – Оставьте нас.

Те удалились, и дверь закрылась.

– Итак. По какому делу ты пришла?

– Сделка с Руибтом. Вы правда подумываете пересмотреть её?

Совьешу, разглядывавший себя в зеркало, на мгновение отвлёкся и повернул голову.

– Вы это о вчерашнем?

– Да.

– Возможно… А в чём дело?

– Я отвечаю за эту сделку, естественно, меня волнует этот вопрос.

– Хм… – прищурился Совьешу. – И что? Пришли уговаривать меня сохранить её в силе?

– Именно.

Совьешу взял гребень и попытался сам пригладить волосы. Не знаю, какую причёску он пытался изобразить одним лишь гребнем, но, похоже, получалось не очень. Он сильно нахмурил брови и бросил гребень на стол передо мной.

– Подумайте о выгоде, которую Восточная Империя полу-

чит от этой сделки с Руибтом.

Неуложенные, волосы Совьешу выглядели мягкими. Хотя они смотрелись гораздо лучше, чем обычно, Совьешу, кажется, хотел более резкого образа. Он взъерошил пряди и, сложив руки на груди, внимательно поглядывал на меня.

– Откуда такая уверенность, что партнёрство с Руибтом принесёт нам выгоду, а не убытки?

– Я изучала этот вопрос. Торговля с континентом Пламени предполагает вещи, способные пробудить любопытство как простолюдинов, так и знати.

– Любопытство – ещё не повод тратить деньги.

– Знати не жаль потратить деньги на удовлетворение своего любопытства. А когда возникнет новая мода, будет легче подтянуть к покупкам диковинок из Руибта и простой народ.

– Расстояния же колоссальные. Сможет ли прибыль покрыть убытки?

– Над этим нужно поработать.

– Значит, в итоге всё остаётся неопределённым, – резко оборвал меня Совьешу и отвернулся, снова уставившись в зеркало. Впрочем, он наблюдал за мной через отражение, и я не сводила с него глаз. Его лицо исказилось. – Императрица, меня вчера ударили кулаком, а вы даже не спросите, всё ли у меня в порядке?

– Всё ли у вас в порядке?

Услышав мой быстрый вопрос, он издевательски фыркнул.

– Честно говоря… Даже не знаю. Я не уверен.

– Выглядите здоровым.

– Нет, я не об этом. Я о сделке с Руибтом.

– Если вас беспокоят возможные убытки, я могу составить полный расчёт…

– Нет, дело не в этом.

Тогда в чём? Что его беспокоит? Я недоумённо уставилась на него.

– Выгода от этой сделки, о которой вы говорите, будет предназначаться Восточной Империи… или лично вам, Императрица? – спросил он с ехидной ухмылкой.

– Ваше Величество.

Мой голос звучал твёрдо, но выражение лица Совьешу стало бесстрастным. Он снова повернулся ко мне и, обойдя вокруг стола, подошёл ближе. Оказавшись прямо передо мной, он встретился со мной взглядом. В его тёмных глазах плескалась целая буря неясных чувств и отражалось моё собственное лицо, бесстрастное и холодное, не выдающее охватившей меня растерянности – плод моих упорных тренировок.

– Какой из двух вариантов, Императрица?

Он медленно поднял руку и убрал мои волосы за ухо. Несколько прядей, щекотавших щёку, покорно отступили, и стало прохладнее. Избегая его взгляда, я произнесла то, что давно хотела сказать:

– Ваше Величество, вы ошибаетесь. Но даже если бы я и

жаждала любви, что с того? Это смешно.

– Смешно?

– Я не понимаю, почему Ваше Величество, столь открыто приведший свою фаворитку на новогодний приём и весь вечер не отходивший от неё, так упорно пытается помешать моей личной жизни.

Совьешу фыркнул и горько усмехнулся.

– Помешать?

– Подобные претензии адресуйте леди Раште, а не мне.

Стоило мне сказать это, Совьешу грохнул кулаком по стоявшему рядом столу и повысил голос:

– Да как так можно? Фаворитка – это всего лишь фаворитка, но вы-то – Императрица!

Глава 44
Отъезд Хейнри

Голос, раздавшийся из-за двери, заставил Рашту сжать в объятиях большую куклу.

«Всего лишь фаворитка»?..

Стоявшие у двери стражники смутились и переглянулись между собой. Рашта сильно закусила губу. Она постояла какое-то время, глядя на дверь, затем развернулась и направилась в свою комнату.

Виконт Ротеш был прав. Как бы Совьешу ни любил её, в конце концов она была всего лишь фавориткой. Эта позиция, зависящая от чувств одного человека, которые могут измениться в любой миг, была слишком шаткой.

– Виконтесса Верди… – позвала Рашта.

– Да, леди Рашта?

– Среди императорских фавориток… Была ли такая, кого император любил до конца её дней?

В обычное время Рашта избегала лишних разговоров с виконтессой Верди, но в таком деле та, казалось, знала больше, чем служанки.

Вид у виконтессы Верди сделался неловким, глаза забегали. Ответ был ясен.

– Никогда?

– Нет, такое бывало…

– Но таких было немного?

– Да… – Казалось, Рашта вот-вот заплачет, и виконтесса Верди поспешила её утешить: – Но не стоит так переживать, леди Рашта. Даже если вы не будете пользоваться особым расположением Его Величества, если у вас будет от него ребёнок, связь с императорским домом не прервётся. Этот ребёнок станет вашей опорой.

– Но Рашта хочет ребёнка, которого сможет любить и о котором сможет заботиться! А не использовать!

– Я не это имела в виду…

В этот момент послышался тихий стук в дверь. Рашта и виконтесса замолчали, дверь в покои открылась, и осторожно вошла служанка Черини.

– Леди Рашта. Прибыл виконт Ротеш.

Рашта велела виконтессе Верди удалиться и впустила виконта.

Настроение и без того было испорчено. При виде нежеланного гостя ей стало ещё неприятнее, но выгнать его она не могла.

– И что на этот раз? – не в силах скрыть презрение, холодно спросила она.

Хотя виконт Ротеш видел её настроение, ответил он невозмутимо:

– Да вот, задумался о переезде.

Рашта слышала от служанок, что он подыскивает себе дом

в столице. Зная, что он затеял, она скрипнула зубами, но всё же спросила:

– И что же?

– Как что же? На это нужны деньги.

– Сколько?

Она вспомнила о десяти тысячах кран, которые недавно одолжил герцог Эрги. Это была поистине огромная сумма. Хотя Рашта не знала точно, сколько стоит дом…

– Хм-м. Думаю, где-то пятисот тысяч кран хватит.

– Пятисот тысяч?!

Она в ужасе вскочила на ноги.

Сумма, названная виконтом Ротешем, была настолько заоблачной, что о таком она даже мечтать не смела.

– Да какой дом может стоить так дорого!?

– Небольшой особняк с садом. Собственно, цена особняка – около четырёхсот тысяч, ещё сотня пойдёт на ремонт и прочие расходы…

Виконт Ротеш легко называл суммы, от одной мысли о которых у Рашты тряслись руки.

– Зачем тебе такой огромный особняк?! Ты же будешь там один!

– Один? – на лице виконта мелькнула кривая ехидная ухмылка. – Нужно ведь забрать в столицу и моего внука. Твоего сына, Рашта.

– Т-ты собираешься переехать… вместе с ним?!

– Ох. Значит, ты хочешь оставить бедного ребёнка одного

в деревне? Какая же ты бессердечная мать.

Рашта от изумления разинула рот и задрожала.

Глядя на неё, виконт Ротеш ядовито усмехнулся:

– Что же, Рашта. Тебе так жалко денег на собственного ребёнка?

* * *

Что бы я ни пыталась делать, работа не шла. Я совершенно не понимала, о чём думает Совьешу. Он же меня не любит, тогда почему…

В груди заныло, стало тяжело дышать. Чувствуя, как подкатывает тошнота, я в конце концов вышла из главного дворца и побрела по саду. Вспомнилось вдруг, как спешно убегал принц Хейнри, и ноги сами собой понесли меня к южному дворцу. По пути я заметила в противоположной галерее Рашту. Она шла так быстро, что, кажется, не увидела меня, и лицо её было бледным.

Неужели ей нездоровится?

Она почти бежала, а затем остановилась и подошла к чьей-то двери. Через мгновение к ней вышел герцог Эрги. Рашта вошла внутрь, а герцог Эрги, прежде чем войти, на мгновение поднял взгляд и посмотрел в мою сторону. Наши глаза встретились, он широко улыбнулся, кивнул в знак приветствия и закрыл дверь.

Какое мне дело. Я зашагала дальше, направляясь к покоям

принца Хейнри.

Который как раз шёл мне навстречу. Мы остановились посреди галереи друг напротив друга.

– Королева… – некоторое время он молча смотрел на меня, затем медленно улыбнулся. – Похоже, мы мыслим в одном направлении. Я как раз направлялся к вам.

– Вы хотели мне что-то сказать?

– Я много чего хотел сказать, но вынужден говорить то, чего не хотел бы говорить никогда. – Он жестом указал рукой в сторону сада и спросил: – Мы можем немного прогуляться?

Мы прошли немного и свернули на прогулочную дорожку.

На деревьях вдоль аллеи распустилось множество мелких зимних цветов. Их лепестки вихрем закружились перед нами и опустились под ноги. Мы шли по этим лепесткам, и что-то тяжело легло мне на плечи: пальто принца Хейнри.

– Мне совсем не холодно.

– А вот я что-то замёрз.

– Если вам холодно, зачем отдавать мне своё пальто?

– Боялся, что и вам прохладно.

– Мне не холодно.

– Что ж, это прекрасно.

Его странная манера говорить заставила меня смешливо фыркнуть. Он встретился со мной взглядом и тоже рассмеялся. От его одежды исходил знакомый – слишком знакомый – запах. Совсем как от птицы. Я не стала снимать пальто,

просто шагала дальше, немного неловко теребя полу.

– Возможно, вы уже догадались… – наконец медленно заговорил принц Хейнри. – Похоже, мне придётся вернуться в Западное королевство.

– Вот как…

Хоть я и была готова к такому развитию событий, но, услышав подтверждение своих подозрений, испытала ноющую тоску. Однако нельзя показывать такие чувства человеку, чей брат стоит на грани жизни и смерти. Шуршание опавших листьев под ногами отозвалось в ушах особенно громко, ветер, казалось, вдруг стал холоднее, и я крепче сжала пальцы на ткани пальто.

И Хейнри, и я молчали.

– Но мы всё же сможем обмениваться письмами? – спросил он тихим голосом некоторое время спустя.

– Конечно.

– Это хорошо.

Я улыбнулась и кивнула. Возможно, с принцем Хейнри мы больше не увидимся, но Королева ещё будет прилетать. Пусть и реже, но мы всё же сможем встречаться. Этой мыслью я решила подавить печаль. Но даже этому, как оказалось, не суждено было сбыться.

– Королева… возможно, будет весь в делах, – замявшись, уточнил принц Хейнри, и я невольно замерла на месте. Он тихо вздохнул. – Возможно, придётся прислать другую птицу. Вы не против?

– Почему Королева будет занят?

– Он – птица со множеством символических значений.

– Ясно…

– Я пришлю ту синюю птицу, которую вы видели прежде.

Я-то думала, он просто добродушный принц. Но, видимо,

незаметно и он сам, и Королева стали мне гораздо ближе. Его слова, похожие на прощание, невольно сделали мои шаги тяжелее. Первая в жизни разлука с другом оказалась более тягостной и тоскливой, чем я предполагала. Я кивнула, развернулась и снова зашагала вперёд.

* * *

Вернувшись после разговора с императрицей Навье, принц Хейнри сразу же направился к императору Совьешу, чтобы сообщить новость.

– Уезжаете?

Выслушав доклад принца о предстоящем отъезде, Совьешу на мгновение задумался, а затем тихо пробормотал:

– Ну, что ж… Значит, всё-таки эрцгерцог…

Хейнри услышал его слова, но вида не подал. Даже если бы это было сказано ему в лицо, он бы вряд ли ответил. Доказывать свою любовь, разрушая будущее, – удел детей пяти-шести лет, живущих эмоциональными порывами.

На мгновение между двумя мужчинами повисло напряжение и неловкость. А потом Совьешу широко улыбнулся.

– Что ж. Счастливого пути.

Следующим, кому принц Хейнри нанёс визит, стал герцог Эрги, у которого уже был другой гость.

– Я обязательно всё верну, – из покоев герцога доносился знакомый голос. – Я вам так благодарна… правда, так бла-

годарна.

Женский голос.

Принц Хейнри, укрывшись в тени, дожидался момента, когда его друг останется один. Вскоре дверь в покои герцога открылась, и оттуда вышла Рашта.

– Не волнуйся, барышня.

Лишь когда звук мельтешащих шагов постепенно утих, принц вышел из-за колонны и направился к герцогу.

– Я всё ждал, когда ты появишься, – рассмеялся тот, стоило Хейнри внезапно возникнуть перед ним. – Ты всегда мастерски умел прятаться в самых неожиданных уголках.

– Я пришёл кое о чём поговорить.

– Насчёт отъезда?

– О другом.

– О чём же?

Вместо ответа принц Хейнри жестом указал на дверь. Оказавшись в покоях за закрытой дверью, он сразу перешёл к сути.

* * *

На следующее утро, когда я проснулась, принц Хейнри уже уехал. Рыцарь Артина сообщила, что он спешно отбыл на рассвете.

– Понятно.

Услышав эту новость, я почувствовала сожаление. Конеч-

но, мы вчера простились, но я не ожидала, что это – последнее наше прощание. Если бы я знала, что так выйдет, вчера сказала бы ещё несколько слов. Мы же распрощались так, будто увидимся завтра.

«Поначалу наше общение было странным, но вы всё равно стали мне хорошим другом», – вот что я должна была сказать.

Однако покинули меня не только принц Хейнри и Королева.

Я отправилась поработать в главный дворец, но из-за подавленного настроения вернулась в свои покои, чтобы пообедать с фрейлинами, и те сообщили неожиданную весть:

– Ваше Величество, говорят, герцогиня Туания покидает столицу.

– Покидает? А развод?

– Видимо, из-за дела виконта Ландре судья вынес решение в пользу герцога.

– Неужели?

Чувство вины нахлынуло мгновенно. Я обменяла добытую виконтом Ландре информацию на его жизнь. И хотя мне удалось спасти его, из-за того, что информация была похоронена, герцогиня Туания проиграла в суде.

Пока я корила себя, Лора покачала головой:

– Не печальтесь слишком сильно, Ваше Величество. Герцогиня Туания просила передать вам слова благодарности.

– Благодарности?

Графиня Элиза достала из внутреннего кармана маленькое письмо и протянула его мне.

– Она просила передать это вам лично в руки, Ваше Величество.

Я развернула письмо лишь после обеда, когда фрейлины разошлись, оставив меня одну.

«Ваше Величество, я знаю, что вы сделали для виконта Ландре. Благодарю Вас за то, что вняли моей просьбе. Пишу это письмо на случай, если Вы будете корить себя».

– Ох, герцогиня…

«Я решила последовать за виконтом Ландре. Поскольку он был готов отдать за меня жизнь, теперь я хочу поддержать его. Конечно, лучше бы такой необходимости не возникло, но, если в будущем Ваше Величество окажется в трудном положении, я надеюсь, что смогу отплатить Вам за доброту. Пожалуйста, сожгите это письмо после прочтения».

Подписи не было, но почерк определённо принадлежал герцогине Туании. Я некоторое время разглядывала письмо, а затем зажгла свечу и поднесла бумагу к огню.

Искренняя преданность виконта Ландре в конце концов растопила сердце герцогини… Она – мудрая женщина и со всем справится.

Письмо сперва тлело медленно, но вскоре пламя охватило его целиком. Когда в моих пальцах остался лишь крошечный обгоревший клочок, я положила его на стол и задула свечу.

Принц Хейнри, Королева и даже герцогиня Туания. Трое так неожиданно отправились прочь. Двое – в дальние края, одна – в неизвестность. На душе стало невыносимо тоскливо.

В ту ночь я почему-то ждала, что Королева постучит клювиком в оконное стекло, но этого не случилось. Распахнув окно, я ощутила порыв ледяного ветра. По коже пробежали мурашки.

«Боялся, что и вам прохладно», – слова, которые вчера произнёс принц Хейнри, словно прозвучали снова.

– Да, мне холодно… – запоздало ответила я.

Оставив окно открытым, я зарылась под одеяло. На следующее утро никаких следов визита Королевы тоже не было.

* * *

– Апчхи!

– Ох. Кажется, вы простудились, Ваше Величество, – встревоженно воскликнула графиня Элиза, пришедшая с утренним туалетом, услышав мой чих.

– Похоже на то, – смущённо кивнула я, сморкаясь.

Наверное, виновато вчерашнее открытое окно.

– Отменить сегодняшние дела? – обеспокоенно спросила она.

Я проверила расписание и согласилась.

– И пригласите лекаря.

Сама по себе лёгкая простуда не была проблемой, но если

это насморк – дело другое. Во время аудиенций нужно серьёзно беседовать с подданными, а в остальное время – обсуждать важные вопросы с чиновниками. Я не могла сидеть перед ними, шмыгая носом.

– Сегодня лучше надеть что-нибудь удобное.

Пока графиня Элиза удалилась за лекарем, другая фрейлина помогла мне облачиться в тёплое плотное платье без украшений. Затем Лора принесла лёгкий бульон, которым я и ограничилась за завтраком.

Примерно через полчаса графиня Элиза привела лекаря. Осмотрев меня, лежащую в постели, лекарь сказал, что простуда хоть и лёгкая, но из-за довольно холодной погоды не стоит её недооценивать, выписал лекарство и удалился.

Лекарство, видимо, содержало снотворное, потому что едва я его приняла, как глаза закрылись сами собой. Когда я открыла их, уже был полдень. Служанка, должно быть, убрала пузырёк со снадобьем: его не было видно, а окна были плотно закрыты. Некоторое время я по привычке смотрела на закрытое окно, а затем, сама не заметив, как это вышло, снова открыла его. Вдруг, пока я буду спать, прилетит Королева…

Как раз в этот момент вошла графиня Элиза – она принесла большой таз, в котором лежало полотенце, – и тут же меня отчитала:

– Нельзя оставлять окно открытым, Ваше Величество, холодный ветер слишком силён.

Она поставила таз у кровати и тут же закрыла окно.

Мне захотелось открыть его, но спорить желания не было, ведь её действия были продиктованы заботой. В конце концов, пока я в комнате и не сплю, всё должно быть в порядке: я просто открою окно, если Королева всё-таки прилетит.

Вместо того чтобы попросить графиню не закрывать окно, я просто уставилась на таз, в котором, судя по всему, была горячая вода: от него поднимался лёгкий пар. Графиня окунула в воду полотенце, тщательно отжала его и затем согрела им мои руки и ноги.

– Надеюсь, вы скоро поправитесь.

– Постараюсь.

– А, кстати, когда я шла за лекарем, услышала, что сэр Кошар скоро прибудет в столицу.

– Старший брат?..

Сначала я обрадовалась, а затем почувствовала беспокойство. Кошар… Для меня он, конечно, был прекрасным братом, но его вспыльчивый нрав был слегка… нет, очень даже непрост. Сам он первым никогда не учинял стычки, но если кто-то начинал, то получал в ответ в несколько раз сильнее. Брат не раз оказывался замешан в скандалах с рукоприкладством.

Когда я стала Императрицей, отец, опасаясь, как бы Кошар не натворил дел и искры не долетели до меня, поспешно отослал его в отдалённые земли. И вот теперь брат возвращается…

Увидев Рашту, да ещё беременную, разве он сможет сохранять спокойствие?..

Глава 45
Тени сгущаются перед рассветом

Я думала, что с отъездом близких друзей мне будет очень одиноко, однако в реальности всё оказалось с точностью до наоборот. Я погрязла в делах. Всё из-за того, что Совьешу решил устроить грандиозный банкет в честь рождения первенца.

– Вы не должны туда идти, – ворчала Лора, кипя от негодования. – Мы все туда не пойдём. И все ваши близкие друзья должны бойкотировать это «важное» мероприятие.

Но обычный банкет и праздничный банкет – это разные с точки зрения обязательности вещи. Если кто-то не явится на торжество по случаю рождения первенца императорской се-

мьи, это может вызвать недовольство Совьешу. И я не хотела просить своих друзей об этом лишь для того, чтобы немного облегчить своё состояние.

– Не стоит, – успокоила я её, хотя мне и самой было обидно.

Мне не хотелось перед всеми поздравлять Рашту с беременностью. Не хотелось сохранять невозмутимую улыбку, пока все чествуют ребёнка Императора в её животе. Не хотелось делать вид, будто не замечаю, как люди смотрят на меня и перешёптываются.

Однако уже назначенный банкет невозможно было отменить. На четвёртый день после того, как Совьешу утвердил празднество, я, механически отдавая различные распоряжения и слоняясь по залам, в конце концов в полубреду добрела до уединённой скамьи в саду главного дворца. Сидя там без сил, я то и дело подавляла подступавшую ярость. Четыре дня назад секретарь Совьешу сообщил мне новость о банкете в честь первенца. Мой хитрый супруг предусмотрительно послал подручного, а сам укатил с инспекцией в другую провинцию. С тех пор я его не видела. В моём нынешнем настроении я, пожалуй, наступила бы ему на ногу при встрече.

Пока я в одиночестве пыталась усмирить гнев, послышались приближающиеся тяжёлые шаги. Мне даже не хотелось поднимать голову, и я прикрыла глаза ладонью, словно козырьком. Всё равно это будет чиновник, придворный или рыцарь. Надеюсь, он просто пройдёт мимо.

Однако тяжёлые шаги приблизились ко мне и смолкли. Я опустила руку и подняла голову.

Прямо передо мной стоял Совьешу. Судя по всему, он только что вернулся из своей поездки: его одежда отличалась от той, какую он обычно носил во дворце. На плечи накинута свободная тёмно-коричневая походная мантия, под ней – удобное пальто. Чёрные волосы растрепались.

Когда наши взгляды встретились, он слегка нахмурил брови и спросил:

– Вам нездоровится?

Неподалёку слышались голоса, отдающие распоряжения расположить багаж то в той стороне, то в другой, то в третьей. Смешанные, трудноразличимые, они перебивали друг друга.

– Всё в порядке, Ваше Величество. Вы, наверное, только прибыли?

– Но… Вы уверены, что хорошо себя чувствуете?

– Всё нормально.

До появления Совьешу я представляла, как наступаю ему на ногу. Не знаю, как вышло, что мы столкнулись с ним именно сейчас. Поняв, что сидеть здесь дальше будет неловко, я поднялась со скамьи и отряхнула смявшуюся юбку.

– Вы, наверное, устали с дороги. Вам лучше пойти отдохнуть.

Я формально поклонилась, попыталась улыбнуться и развернулась, чтобы уйти, но Совьешу повторил свой вопрос:

– С вами *точно* всё хорошо?

Слова были те же, но оттенок оказался странным. Обернувшись, я увидела, как Совьешу смотрит на меня тёмным взглядом, словно пытаясь заглянуть в душу. Откуда-то повеяло едким запахом гари. Похоже, этот вопрос родился не оттого, что он увидел меня, распростёршуюся на скамье. Но я сделала вид, что не поняла, и улыбнулась.

– Точно.

Однако Совьешу открыто высказал то, что было у него на уме:

– Может, вам не по душе, что я устраиваю банкет в честь ребёнка?

Это было откровенно до смущения. Совьешу наблюдал за моей реакцией, прищурив глаза, словно змея, выслеживающая добычу.

Если он спрашивает об этом сразу по возвращении, значит, его беспокоит собственный приказ? Можно ли расценить это так? Даже если это и правда, нельзя сказать, что я преувеличиваю.

– Мало того, что у меня нет никакого желания присутствовать на этом мероприятии, – честно ответила я, – я ещё и вынуждена его организовывать. Естественно, мне это не по душе.

– Императрица всё так же холодна. Словно ледышка. Бесчувственная ледышка…

– Его Величество, зная, что мне это не понравится, всё же

приказал устроить банкет. Он ничуть не лучше.

Совьешу тихо вздохнул и надавил на виски. Нетрудно было догадаться, какой женщиной он представляет меня в своих мыслях. Наверняка навешивает все возможные ярлыки ледяной и бессердечной особы.

– Неужели вы не понимаете, зачем я устраиваю этот банкет?

– А мне нужно особое понимание?

В конце концов, возможные причины очевидны, не так ли? Либо хочет угодить Раште, либо рад рождению первенца. А может, хочет задеть мои чувства. Возможно, всё вместе.

– Вы ведь сами сказали, что ребёнок, рождённый Раштой, – не дитя императорской семьи. Всё из-за ваших слов, – он глянул на меня и, не дождавшись ответа, пояснил: – Да, возможно, как вы и говорите, когда-нибудь так и будет. Но, по крайней мере пока мы живы, люди будут считать этого ребёнка первенцем Императора.

– И вы устраиваете банкет, чтобы заставить меня признать это?

– Я хочу это показать. А признаете вы это или нет – не имеет значения.

Я стиснула губы и отвела глаза, избегая его взгляда. А затем, подумав, что опущенные глаза будут выглядеть как поражение, и вовсе отвернулась в другую сторону. Выпрямив шею, я напрягла подбородок, сохраняя на лице ледяное вы-

ражение.

Однако следующие слова Совьешу заставили меня нахмуриться и обернуться:

– Этот ребёнок… возможно, станет полноправным членом нашей семьи, вашим ребёнком. Поэтому я не хочу, чтобы вы ненавидели его ещё до рождения.

Опять он об этом? Почему ребёнок Рашты должен стать моим?

В полном недоумении я уставилась на него, а он, не сводя с меня тёмных глаз, с мрачным выражением спросил:

– Неужели вы не понимаете, что я имею в виду?

– Я прекрасно понимаю, что вы требуете невозможного, – резко оборвала его я.

Совьешу тут же тяжело зашагал вокруг меня. Сделав несколько таких шагов, он осторожно начал говорить:

– Мы ведь с тобой… давно в браке.

С чего бы вдруг об этом зашла речь? Насторожившись, я уставилась на него. Я ведь собиралась уйти, а он удерживает меня и говорит какие-то странные вещи. Не знаю, к чему он клонит, но предчувствие было дурное.

– Но у нас до сих пор нет детей. – Я непонимающе смотрела на него, и он, вздохнув, продолжил: – Конечно, мы оба ещё молоды, возможно, когда-нибудь они и появятся. Но… – выражение лица Совьешу стало ещё мрачнее. – Могут и не появиться…

Я уставилась на него, шокированная тем, что услышала.

– Ведь не появились же в то время, когда мы были моложе и здоровее, чем сейчас, – закончил он свою мысль.

Произнося эти слова, он сам казался смущённым. От этого зрелища моё сердце забилось ещё сильнее.

– Значит, сейчас вы говорите… хотите сказать, что… – я пыталась говорить максимально спокойно, но голос дрогнул. – Если у нас с вами не родится ребёнок, дитя Рашты может быть признано полноправным членом императорской семьи?

Совьешу нахмурил брови.

– Я говорю о худшем варианте развития событий. Хотя это лишь возможность, но она существует, поэтому я и прошу не ненавидеть ещё не родившегося ребёнка.

– Чем больше Ваше Величество об этом говорит, тем сильнее растёт моя ненависть.

– А ведь он может быть хорошим.

– Это в кого бы?

– То есть, по-твоему, и у меня, и у Рашты дурной нрав?

– Я хочу сказать, на кого бы из вас двоих этот ребёнок ни был похож, он меня не полюбит. И на кого бы из вас двоих он ни был похож, я тоже не смогу его полюбить.

Резко выпалив это, я поспешно поклонилась и просто сбежала. Совьешу ещё раз позвал меня, но я не обернулась. Где-то в глубине сердца словно поднимался густой дым, заполняя всё тело. От этого чувства защипало в носу, глаза заныли, а в висках заколoло. Вернувшись туда, где работала, я изо

всех сил попыталась механически включиться в дела.

Мне нужно было тепло Королевы. Больше, чем когда-либо.

* * *

Совьешу, сидевший за столом в кабинете и уже некоторое время разглядывавший одну и ту же страницу документа, тихо пробормотал:

– Хм… Это меня и беспокоит.

Граф Фирну, листавший поблизости отчёт о распространении подрывной литературы, поднял голову:

– Простите?

Совьешу сидел, подперев щёку рукой и развалившись в кресле, и тяжело вздыхал.

– Ваше Величество? Всё в порядке? – снова спросил граф.

Совьешу, казалось, колебался, отвечать или нет, но в конце концов высказался:

– Меня беспокоит, что Императрица проявляет враждебность к ещё не рождённому ребёнку.

– Ах… Сильно невзлюбила?

– На мой взгляд, да.

– Что ж, ничего не поделаешь, – кивнул граф Фирну. – Это неизбежно. Ведь не так уж редко фаворитки и их незаконнорождённые сыновья становились угрозой для законных наследников и их матерей.

– Не рано ли? Об этом стоит беспокоиться, только если наследник уже рождён… – криво усмехнулся Совьешу, подняв уголок губ.

– Тоже верно.

– Императрица обладает холодным и колким, как лезвие, характером. Как правительнице ей нет равных, но… – Совьешу снова тяжело вздохнул и закрыл глаза. – Боюсь, как бы она не сочла ребёнка угрозой своему положению и не использовала свой характер для… решения этого вопроса.

Хотя графу Фирну казалось, что это слишком преждевременное беспокойство, он всё же согласился. Этот нерождённый ребёнок был первым в императорской семье. Для Совьешу, всегда мечтавшего стать отцом, было естественно беспокоиться о таких вещах.

– Граф. А ты что думаешь?

– М-м… Честно говоря, меня больше беспокоит сэр Кошар…

– А? Разве Кошар сейчас не в Парме?

– Похоже, герцог Троби разрешил ему вернуться.

При упоминании Кошара, старшего брата Навье, выражение лица Совьешу стало ещё мрачнее.

Так как они с Навье были помолвлены с самого детства, Совьешу хорошо знал Кошара Троби. Внешне тот был так же прекрасен, как Императрица, да ещё и искусен в боевых искусствах. Но его характер, в отличие от ледяного нрава сестры, был подобен вулкану, готовому взорваться в любой мо-

мент. Эта вспыльчивость была прекрасна, когда её направляли в нужное русло, например, на борьбу с врагом: в пустынном приграничном регионе Парме бесчинствовала шайка опасных бандитов, называвших себя «Вечные», и Кошар с самого прибытия был первым в их поимке. Герцог отправил его туда не для охраны границ – это была работа для усмирения буйного нрава наследника.

Однако, когда буйство этого нрава попадало в дурное русло, дело часто доходило до насилия, а в тяжёлых случаях – даже до дуэлей не на жизнь, а на смерть.

Совьешу сидел нахмурившись, и граф Фирну, неловко усмехнувшись, заметил:

– Но всё же его младшая сестра взошла на императорский трон. Наверное, он хоть немного пришёл в себя и утихомирился. Не тревожьтесь слишком сильно, Ваше Величество.

– Да я и не беспокоился, пока ты о нём не сказал.

– Прошу прощения, Ваше Величество…

Совьешу, бросив на графа Фирну недовольный взгляд, снова уткнулся в свои бумаги. Однако слова о брате Императрицы его и впрямь встревожили.

Кошар Троби обожал свою младшую сестру до безумия. Разве он оставит в покое Рашту, которая, по сути, является её соперницей?

В конце концов, не в силах бороться с подступающей головной болью, Совьешу приказал послать за придворным лекарем.

* * *

Сам объект всеобщего беспокойства, Кошар, в этот самый момент как ни в чём не бывало оглядывался в большой лавке женской одежды.

Когда в магазин, куда обычно захаживали только женщины, вошли двое статных мужчин, из разных уголков торгового зала начал раздаваться игривый смех. Маркиз Фаранг, невольно последовавший за Кошаром, покраснел.

– Неужели это действительно необходимо? – спросил он и, не дождавшись ответа, позвал: – Кошар?

Получив в ответ лишь молчание, он опустил глаза, а затем искоса взглянул в сторону. Кошар с рассеянным видом разглядывал платье, которое было бы впору маленькой девочке.

– Если я куплю это нашей Навье…

– Не подойдёт. Совершенно не подойдёт.

– Неужели?

– Твоя сестра уже давно не ребёнок.

– И то правда. Ох, как быстро летит время…

– Эй. Не утрируй. Когда ты уезжал, она уже была большой!

– В моей памяти она всё ещё моя маленькая сестрёнка, – бормоча это, Кошар почесал переносицу и смущённо усмехнулся.

Маркиз Фаранг цокнул языком и подозвал портного, который наблюдал за ними издалека:

– Прошу прощения. Не могли бы вы помочь?

Когда портной поспешно подошёл, маркиз кивнул в сторону Кошара и попросил:

– Мой друг, кажется, хочет купить платье для сестры. Не могли бы вы ему помочь?

Портной учтиво кивнул и вежливо поинтересовался:

– Вы знаете мерки сестры, господин?

Кошар бросил испепеляющий взгляд на друга, словно тот совершил самый последний проступок, но покорно ответил:

– Рост примерно такой…

– О, видно, леди очень высокая. А телосложение?

– Ну, она милая… У неё… эм… милое телосложение?

– Я не совсем понимаю в ваших измерениях. Не могли бы вы описать конкретнее?

Когда Кошар покачал головой, портной растерялся и украдкой глянул в сторону маркиза Фаранга. Но и тот тоже отрицательно мотнул головой.

– Без мерок подобрать одежду будет весьма затруднительно, – озадаченно протянул портной.

– Но мне очень хочется купить что-нибудь. Ведь я увижу сестру впервые за несколько лет. Неужели нет ничего подходящего?

– Если не знать точных мерок, можно взять что-то вроде шляпы. Как насчёт этого?

– Что ж. Пусть будет шляпа.

Однако даже этот выбор оказался далеко не простым. По-

скольку Кошар придирчиво требовал принести все возможные варианты, портной выложил перед ним все тридцать пять шляп, нашедшиеся в лавке. В конце концов другие покупатели столпились вокруг, чтобы поглазеть на мужчину, который обложился шляпами и разглядывал их.

Маркиз Фаранг, смущённый окружившими его дамами, поспешно прижался к стене. Зато Кошара, который, казалось, полностью погрузился в муки выбора, ничего не смущало.

Выбрав наконец пять роскошных шляп, он покинул магазин с чувством глубокого удовлетворения. Маркиз, глядя на своего довольного друга, цокнул языком.

– Ты так любишь свою сестру?

– Она прелестное дитя. И… Ах. Вон то тоже нужно.

– Что ещё?

– Булочки! Судя по очереди, они, должно быть, очень вкусные. Нужно купить их нашей Навье.

Когда Кошар стал пробираться сквозь толпу, маркиз Фаранг, хоть и всячески возмущался, снова последовал за ним. И вот, примерно через десять минут стояния в очереди, когда терпение маркиза уже начало подходить к концу, до них долетел весьма странный разговор.

– Значит, фаворитка императора и вправду…

– Да, кузина друга моего брата работает служанкой во дворце. И она говорит, что фаворитка точно беременна.

– Забеременела раньше Императрицы? И что же теперь

будет?

Кошар, крепко сжимавший в руках коробки с покупками, увешанные кружевами и рюшами, медленно перевёл взгляд в сторону говоривших.

Глава 46
Предложение эрцгерцога Кафмена

Вчерашние слова Совьешу неотступно крутились в голове. Утренний воздух был прохладным до мурашек, но не мог потушить пылающий во мне пожар. Доносящиеся издали крики птиц лишь напоминали о Королеве и навевали тоску.

Внебрачный ребёнок не может стать принцем или принцессой.

Если, как и сказал Совьешу, у нас с ним не родится дитя, возможно, мне придётся усыновить этого ребёнка, рождённого фавориткой. Не хочу. Лучше уж принять совсем чужого. Но наследник от союза Рашты и Совьешу…

Сомневаюсь, что смогу полюбить и принять его. Нет, полюбить его я точно не способна.

– Ваше Величество, – прервал мои размышления голос графини Элизы.

Я вздрогнула: так глубоко погрузилась в мысли, что не заметила её приближения.

– Что-то случилось? – спросила я, стараясь выглядеть невозмутимо.

– К вам пожаловал эрцгерцог Кафмен, – сообщила графиня, понизив голос.

– Эрцгерцог?
– Да.

Я вышла в гостиную. Это была первая встреча с эрцгерцогом после той перепалки с Совьешу, и мне тут же захотелось проверить, не пострадал ли он тогда. В руке он держал

шляпу, и, похоже, его пальцы были в порядке.

– Всё в порядке. Благодарю за беспокойство, – сухо произнёс он, видимо, заметив мой взгляд, и слегка пошевелил кистью. – Действие зелья наконец-то закончилось.

Я невольно выдохнула с облегчением – и он холодно переспросил:

– Звучит так, будто вы ждали, когда это произойдёт. Хотите от меня избавиться? – и тут же, видя моё изумление, вздохнул и извинился: – Прошу меня простить. Сейчас я нахожусь в состоянии крайнего эмоционального напряжения. Поэтому, кажется, всё, что вы говорите, воспринимаю в искажённом свете. Ещё раз прошу прощения…

– Ах. Неужели вы всё ещё?..

– Да, – довольно бесстрастно кивнул он.

Приглядевшись, я отметила, что его рука, державшая шляпу, мелко дрожит. Это заставило меня встревожиться.

– Действие зелья всегда длится так долго?

– Меня это тоже весьма беспокоит.

Он снова вздохнул и измерил взглядом расстояние между нами. Казалось, он хотел сохранить определённую дистанцию.

– Но ведь это же зелье, созданное вами?

– Да, было дело, ещё в мои академические годы. Я тогда смотрел в сторону чёрного рынка… В общем, обычно эффект не такой сильный и длительный, – сказал он и принялся теребить свою шляпу.

– А какой обычно эффект от такого зелья?

– Просто появляется ощущение, будто влюбился. Примерно так… И длится не так долго. Да и противоядие всегда действует надёжно.

– Вы раньше пробовали его на людях?

– Конечно. Я был в нём уверен, потому и подарил, – эрцгерцог Кафмен вздохнул в третий раз. – Рецепту уже несколько лет. Если бы все экземпляры были настолько сильными, к настоящему времени уже начался бы хаос.

В этом он был прав. Симптомы эрцгерцога Кафмена походили не на юношескую влюблённость, а на любовную лихорадку и наваждение. Если зелье способно вызывать такую любовь… ему наверняка нашлось бы множество применений.

– Возможно, это побочный эффект? – обеспокоенно спросила я.

Однако эрцгерцог вместо ответа на мой вопрос произнёс нечто иное:

– Я собираюсь покинуть Восточную Империю.

Это было сообщение о расставании. Снова. Я едва удержала лицо. Конечно, с эрцгерцогом Кафменом я была не так близка, как с принцем Хейнри, Королевой или герцогиней Туанией. Но после череды расставаний весть о том, что предстоит пережить ещё одно, заставила сердце ёкнуть. Я сама не заметила, как обрушила на него поток вопросов, словно требуя ответа:

– А как же торговля? Дипломатические отношения? Переговоры же ещё ведутся, если вы уедете, тогда…

– Его Величество Император не желает переговоров.

– Но за них отвечаю я.

– Но это межгосударственные отношения, и без окончательного одобрения вашего супруга сделки невозможны.

На этот раз сердце ёкнуло по другой причине, и это было неприятное чувство. Меня страшно злило, что все мои усилия для установления дипломатических отношений с Руибтом были сметены эмоциями Совьешу, превратившись в развалины песчаного за́мка.

Я замерла на месте, стиснув зубы, а эрцгерцог Кафмен сжал кулак.

– Не огорчайтесь. – Я всё никак не могла подобрать слов, и он буквально взмолился: – Пожалуйста. Сейчас, если вы расстроитесь, у меня слишком сильно заболит сердце. Прошу вас…

Его лицо исказилось в гримасе подлинного страдания, а рука прижалась к груди, словно пытаясь унять боль. Хотя я и постаралась изобразить для него натянутую улыбку, кажется, это было бесполезно. В конце концов я увела разговор в другую сторону.

– Значит, ваша дипломатическая миссия… провалена?

Эрцгерцог Кафмен медленно убрал руку от сердца и ответил:

– Если с Восточной Империей дипломатические отноше-

ния невозможны, я поищу другие страны. Вообще-то, для Руибта не так важно, с какой именно страной иметь дело…

– Ясно, – мои губы изогнулись в беспомощной улыбке. Опустошённая, я сделала над собой усилие и поклонилась ему. – Но всё равно спасибо, что объяснили ситуацию.

– Путешествуя по другим странам, я также намерен поискать способ снять действие зелья, – сказал он и пристально посмотрел на меня.

Мне пришлось нехотя пожелать ему удачи:

– Да. Пусть предстоящие сделки… будут успешными.

Произнося это, я сама не знала, насколько моё пожелание было искренним. Когда-то желанному торговому партнёру, с которым мы смотрели в одном направлении, следовало бы пожелать найти лучшего партнёра. Только вот не хотелось. Потому что это и вправду было слишком досадно.

– Слова мои искренни… лишь наполовину, – добавила я шёпотом.

Эрцгерцог Кафмен широко раскрыл глаза, а затем разразился смехом.

Он смеялся так громко, что становилось неловко, и даже вытер слезинку, выступившую в уголке глаза. Неужели, выпив любовного зелья, человек становится более восприимчивым к словам другого? Я не понимала, что именно вызвало такой хохот, но из-за того, что он веселился слишком уж сильно, стало как-то не по себе. Будто я выставила напоказ свою неприкрытую алчность. Пожалуй, стоило промолчать.

– Ничего страшного. Это было очень мило.

– Что?

Наблюдая за смеющимся эрцгерцогом, я почувствовала что-то странное. Не знаю, надумано ли это… но иногда он попадал прямо в точку. Словно отвечал на мои тайные мысли. От этого неприятного ощущения я нахмурила брови, и эрцгерцог Кафмен приоткрыл губы – но лишь пошевелил ими, не в силах произнести ни слова. Разве он пришёл не для того, чтобы попрощаться? Или ему тяжело из-за действия зелья? Тогда, может, мне стоит попрощаться первой? Всё-таки он, пусть и ненадолго, дал мне почувствовать, каково это – быть любимой.

Мы не разделили с ним такой дружбы, как с принцем Хейнри, и всё же наши встречи были интересны. В конце концов, в тот миг, когда я, улыбаясь, уже собиралась попрощаться первой, эрцгерцог Кафмен сделал неожиданное предложение:

– Поедемте со мной.

– Что?

– Я хочу, чтобы вы поехали со мной. Мне бы очень хотелось, чтобы вы поехали…

Что?

Пока я застыла, изумлённо уставившись на него, он прижал шляпу к груди и сказал:

– Если вы останетесь здесь, моё сердце просто истлеет в муках. Поедемте на континент Пламени. Я позабочусь, что-

бы вас не тревожили никакие проблемы, чтобы вы жили, видя лишь радости и красоту этого мира…

– Эрцгерцог?..

Это очередной бред, пустые слова, вызванные действием зелья? Но сколько я ни ждала, он не брал их назад. Хоть и нахмурился, но не стал отказываться от сказанного, в отличие от прошлых случаев, когда нёс околесицу.

Он молча встретился со мной взглядом, а затем протянул ко мне дрожащую руку.

– Если вы позволите, я всё подготовлю…

Некоторое время мне трудно было осознать, что я только что услышала. Я было собралась рассмеяться, но в тот миг, как я взглянула в глаза эрцгерцога Кафмена, смех застрял в горле: в чёрных зрачках читалась откровенная тревога. Мужчина, всегда такой самоуверенный и невозмутимый, в этот самый момент боялся моего отказа. Хоть это и было из-за зелья, сейчас он был искренен. Сердце затопило виной. Но…

Я покачала головой.

– Не могу.

– Ваше Величество…

– Эрцгерцог Кафмен. Подумайте здраво. Вы так говорите из-за зелья.

– Я знаю. Знаю, но… всё в порядке.

«Всё в порядке»? Я нахмурила брови и усмехнулась.

– Нет. С вами не всё в порядке.

– Это мои чувства. Отвергать их – ваше право, но не де-

лайте вид, будто их не существует.

– Эрцгерцог, вы же сами понимаете, что сейчас предлагаете это импульсивно, под действием зелья. – Он молча смотрел на меня, и я кивнула: – Когда эффект пройдёт, вы наверняка пожалеете, – я нарочно стёрла с лица все следы улыбки. Эрцгерцог слегка нахмурил брови, заставив меня вздохнуть. – Не ставьте свою жизнь на карту из-за мимолётного действия зелья, эрцгерцог Кафмен.

– Как вы можете быть уверены, что, когда этот эффект пройдёт, мои чувства исчезнут?

– Вы с самого начала меня невзлюбили. Разве не помните?

– Не было ни единого мгновения, когда бы вы мне не нравились.

– Простите?

– Мне просто… было досадно.

Эрцгерцог сохранял бесстрастное выражение лица, но во взгляде сквозила какая-то щемящая тоска. И мне было так его жаль. Но на подобные предложения нельзя соглашаться импульсивно или из жалости.

Я повернулась, намеренно глядя в другую сторону, и сказала:

– Послушайте, возможно, моё положение кажется вам обременительным… но мне не так уж тяжело. – Его глаза расширились, и я пояснила: – То, что Его Величество заботится о другой женщине, любит её и холоден со мной, – мучительно. Но я – Императрица.

Эрцгерцог Кафмен тихо выдохнул. Когда я повернула голову, его рот был слегка приоткрыт.

– Вся моя жизнь была посвящена тому, чтобы стать Императрицей. Это моя мечта и моя реальность. Лишь потому, что мой супруг причиняет мне боль, я не хочу отрекаться от той жизни, к которой так долго стремилась.

– Величественная, но опасная мысль, – тяжело произнёс эрцгерцог.

– Что в ней опасного?

– А если… ваш супруг потребует развода? – Прежде чем я успела ответить «Этого не случится», он продолжил: – Ваш титул много значит для вас. Слишком много. Но если вы разведётесь с Императором, вы больше не будете Императрицей. Боюсь, тогда вы не справитесь…

Я решительно и категорично отвергла его слова:

– Этого не случится. Его Величество не глупец.

Я говорила искренне, считая, что Совьешу не способен на такую глупость. Однако эрцгерцог Кафмен холодно возразил:

– Он глупец с того момента, как предал вас. А люди, одержимые любовью, склонны под влиянием эмоций совершать поступки, на которые обычно бы не пошли. Как я, когда ударил вашего супруга кулаком… – он тихо вздохнул. Казалось, ему ещё многое хотелось сказать, но в конце концов он промолчал. Только попросил осторожно: – Перед отъездом… Можно обнять вас хоть раз?

Поскольку лёгкие объятия между аристократами были обычным делом, я согласилась.

Едва получив разрешение, эрцгерцог Кафмен тут же подошёл ко мне и крепко обнял. Но это было не так, как я ожидала, а порывисто и сильно. Куда же девалось его прежнее спокойное и сдержанное поведение?

Дышать было нечем: так крепко он меня обнимал. Едва успев опомниться, я услышала его мучительный выдох. На мгновение его лоб опустился на моё плечо. Это… было не просто объятие.

– Эрцгерцог, – он не ответил, и я позвала ещё раз: – Эрцгерцог Кафмен.

«Кажется, это уже слишком», – подумала я, но прежде, чем успела произнести это вслух, эрцгерцог, к састью, уже отступил назад. Куда девалось то жаждущее объятие – его лицо снова стало бесстрастным. Спокойно и почтительно поклонившись, он водрузил шляпу на голову, подошёл к двери, в последний раз оглянулся на меня и вышел.

Оставшись в одиночестве, я без сил рухнула на диван.

Был ли это отголосок эмоций, что он выплеснул на меня? Нет, скорее, я была ошеломлена. Но побыть в таком состоянии мне не дали: и пятнадцати минут не прошло, как ко мне явился новый гость.

– Ваше Величество. Прибыл сэр Кошар.

– Навье!

Едва графиня Элиза открыла дверь, брат, не утруждая се-

бя приветствием в её адрес, бросился ко мне и обнял не менее крепко, чем эрцгерцог Кафмен. Только вот его объятиям я была крайне рада, а потому покорно замерла, брат же, подобно эрцгерцогу Кафмену, уткнулся лбом в моё плечо. Неужели такая поза естественна, когда тебя обнимает высокий человек?

– Навье, у тебя плечо мокрое.

На миг отвлёкшись на странную мысль, я переспросила:

– А? О чём ты?

– У тебя на плече вода.

Как только брат отстранился, я приложила руку к тому месту, которого касался лоб эрцгерцога Кафмена, и почувствовала влагу.

– Ах…

Эрцгерцог… Неужели он плакал?

Так он заплакал, а потом сделал такое бесстрастное лицо и ушёл? Чувство вины горечью отозвалось в душе. Я неловко опустила руку. Брат, молча наблюдавший за моими действиями, спросил:

– Навье, ты такая мрачная. Это из-за твоего мужа и той женщины?

– А?

– Из-за тех ублюдков, что осмелились перейти тебе дорогу, ты теперь грустишь?! – Когда я удивлённо посмотрела на него, брат скрежетал зубами, сжимая кулаки. – Даже простолюдины уже вовсю болтают про твоего мужа и его любовни-

цу!

– Ах…

«Значит, он уже всё знает. Вот почему он здесь», – догадалась я и неловко опустила взгляд. Мне не хотелось, чтобы родной брат слышал истории о том, как мой муж полюбил другую женщину и даже уже успел зачать с ней внебрачного ребёнка. Конечно, я знала, что когда-нибудь нам придётся поговорить об этом, но…

Опустив взгляд, я заметила коробки с покупками, которые Кошар принёс с собой, и, пытаясь сменить тему, притворилась удивлённой:

– Ой, а это что?

– Подарки.

Он протянул было коробки мне, но в последний момент аккуратно поставил их возле дивана.

– Можно открыть?

– Позже посмотришь. Твои подарки никуда не убегут, – резко оборвал он, не позволив мне сменить тему, усадил меня на диван, встал так, словно преграждал дорогу, и потребовал: – Скажи мне, где эта женщина?

– Какая женщина?

– Моя умная сестрёнка. Ты что, прикидываешься? Та, что носит его щенка. Она с тем гадёнышем?

– Брат! – я поспешно встала и закрыла ему рот рукой. – Следи за языком. Это опасно…

Во дворце даже у стен были глаза и уши. Хотя все здесь

были моими приближёнными, нужно было помнить о случае с виконтессой Верди. Даже близкие могли предать, в зависимости от обстоятельств и цены сделки…

Брат отстранил мою руку, и в его глазах вспыхнул огонь.

– Всем и так известно, что у меня скверный характер. Где она, Навье? Где?!

– Что ты собрался делать?

– Убить их обоих.

Я снова поспешно закрыла ему рот и сделала знак глазами графине Элизе. Та ловко вывела всех фрейлин, вышла сама и плотно закрыла дверь.

Я подтолкнула Кошара, усаживая на диван, и принялась отчитывать шёпотом:

– Прошу тебя, брат, будь осторожнее в словах. Сказанное сгоряча могут услышать и использовать против тебя.

– Я вполне серьёзен.

Твёрдое выражение его лица было непоколебимым, а взгляд – острым. Видно было, что он, как и говорил, совершенно серьёзен. Именно поэтому я волновалась. Как бы он в самом деле не устроил то, с чем в итоге не сможет справиться.

Глава 47
Король Западного королевства

– Это ещё хуже! Даже одного действия, наносящего вред или порочащего имя Его Величества, достаточно для вынесения смертного приговора! Ты не понимаешь?

– Тогда расправлюсь хотя бы с той девкой.

– Убийство на почве личной вражды – тоже тяжкое преступление. Ты же знаешь. К тому же тот, кого вынашивает Рашта, – я ткнула пальцем ему в живот, – дитя Его Величества.

– Это бастард.

– Внебрачный ребёнок. Внебрачный ребёнок, которого Его Величество с нетерпением ждёт.

У Кошара на лице читалось: «Какое это имеет значение?» Голова начала пульсировать от боли. Будь это кто-то другой, можно было бы посчитать пустыми слова, сказанные в гневе. Но не когда дело касалось брата. Он был человеком, за словами которого всегда следовали действия. Нет, он был человеком, который в гневе действовал прежде, чем успевал высказаться.

– Я понял тебя, Навье. Значит, я не дам ему родиться.

– Если ты тронешь этого ребёнка, наказание будет ещё суровее, понимаешь?

Убийство, совершённое в стенах императорского дворца, само по себе – тяжкое преступление. Однако причинение вреда императорской крови считалось преступлением ещё более худшим.

Виконта Ландре чуть не казнили не за нападение на Рашту, а за то, что он едва не убил ребёнка Императора в её утробе. Закон не приравнивал внебрачных детей императора к принцам и принцессам, но и не рассматривал их как обычных аристократов.

– И потом, брат, ты думаешь, если Рашты не станет, Его Величество не заведёт другую фаворитку?

Как я ни успокаивала, брат никак не мог утихомириться. Пока он ходил по комнате, обхватив голову руками, я достала из коробок подарки, которые он принёс.

Шляпы.

Надеясь, что его настроение улучшится, если я покажусь ему в новой шляпе, я надела одну на голову и, приведя в порядок волосы, поискала его взглядом. Впрочем, ничего не вышло: за это время он только разозлился ещё сильнее, так что вид меня в шляпе не мог его успокоить.

Остановившись перед моим столом, брат с грозным видом уставился на мой календарь.

– Банкет?

В календаре были отмечены запланированные дела и важные даты. Конечно, банкет в честь ребёнка Рашты тоже был внесён в расписание.

– Послушай…

Я поспешно подошла, чтобы поднять календарь, но брат меня опередил. Изучив записи, он посмотрел на меня с выражением полного недоумения.

– Почему ты должна заниматься банкетом для этих двоих?

– Не для этих двоих, все банкеты в императорском дворце – моя ответственность.

Брат на мгновение плотно сжал губы, уставившись на меня. Однако слова, сорвавшиеся с его губ, были не о банкете:

– Шляпа тебе очень идёт, – неожиданно похвалил он, развернулся и вышел.

С беспокойством глядя ему вслед, я сняла шляпу и положила на диван. Пока я стояла в оцепенении, из-за окна донеслись птичьи крики: они звучали напряжённо, словно предупреждали меня о появлении незваного гостя. Открыв окно и высунувшись наружу, я даже не могла понять, откуда доносится этот гвалт. И тут же вспомнила, как нежно ворковал Королева. Мне стало необъяснимо тревожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.